

Н. В. Володина, Н. А. Дегтярев

*Документально-художественный хронотоп
в повести И. С. Никитина «Дневник семинариста»*

Повесть И. С. Никитина «Дневник семинариста», как следует из названия, написана в форме дневника: Никитин имитирует реальный дневник молодого семинариста. В связи с этим в статье высказывается предположение о взаимодействии в тексте произведения двух дискурсов, художественного и документального. Это взаимодействие проявляется на разных уровнях произведения, в том числе, в пространственно-временной организации его внутреннего мира. Документальному дискурсу подчинено время рассказчика, которое в основном не совпадает со временем физическим, а строится в согласии с психологическими особенностями главного героя, автора дневника. С другой стороны, завершенность временного целого повести, распределение времени в соответствии с эстетическими задачами, решаемыми в произведении, сигнализирует о влиянии художественного дискурса. Развертывание событийного ряда также подчинено задаче взаимодействия двух видов хронотопа. С одной стороны, «мозаичность» этого ряда, множество включенных в текст как бы не обязательных событий создают иллюзию достоверности происходящего; с другой – все эти разнообразные включения оказываются так или иначе художественно оправданными и выполняющими определенные эстетические функции. Развертывание событий «здесь и сейчас», обилие диалогов, прямой речи героев являются характерными признаками художественного хронотопа повести Никитина. Оптика восприятия и язык описания пространства в повести построены в соответствии с ценностной системой рассказчика, проявляя себя в документальной стилистике повествования. Однако детальность описания привычных для рассказчика пространств выполняет чисто художественную функцию: создает образ семинарии. В результате анализа авторы статьи приходят к выводу, что особенности документального дневникового хронотопа связаны с образом рассказчика, а художественного дневникового хронотопа – с образом автора.

Ключевые слова: хронотоп, дневник, документальный и художественный дискурс, И. С. Никитин, пространство и время.

Л. А. Гаврилова

«Бобок» Ф. М. Достоевского: проблема жанра

В статье поднимается проблема жанра произведения Ф. М. Достоевского «Бобок», актуализированная ещё М. М. Бахтиным, но по-прежнему представляющая научный интерес. Целью статьи является внесение уточнений в существующее в литературоведении понимание жанра произведения «Бобок». Задачи исследования связаны с выявлением в рассказе «Бобок» признаков жанров *видения* и *анекдота* и определением их роли в формировании жанровой специфики произведения и его смысловой организации. В статье использован комплексный подход к анализу рассказа «Бобок», включающий филологический и структурный анализ текста.

В результате проведенного исследования делается вывод: рассмотрение «кладбищенской истории» в рассказе «Бобок» с позиций средневекового жанра видения – точнее, видения-испытания как разновидности жанра видения – и характерного для культурной традиции времени Ф. М. Достоевского и его творчества жанра анекдота показывает структурность и синтетическую природу жанра этого произведения. Видение и анекдот являются вставными жанрами в рассказе «Бобок», усиливая его многостильность. Видение и анекдот взаимодействуют между собой. Обращённость к этим жанрам позволяет Ф. М. Достоевскому соединить в рассказе традиции христианской словесности прошлого, фольклора и литературной традиции настоящего. Присутствие в рассказе

«Бобок» жанров видения и анекдота позволяет обозначить позиции автора рассказа и его героя: жанр видения акцентирует позицию автора, создающего для героя ситуацию духовно-нравственного испытания; жанр анекдота акцентирует позицию героя, который демонстрирует свою внутреннюю идейную, духовную и нравственную парадоксальность. Синтез жанров в рамках одного литературного произведения формирует сложную, разнофокусную, оптику видения мира и человека.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Бобок», «Дневник писателя», автор, герой, жанр, рассказ, видение, анекдот.

Б. В. Ковалев, В. Е. Пугач

Функциональный аспект нулевого имени в рассказах В. В. Набокова

Статья посвящена анализу функций нулевого имени собственного персонажей в малой прозе В. В. Набокова. Выделяются факторы, на основании которых можно предпринять попытку классификации нулевых имен в набоковских текстах. Первым фактором является грамматическое лицо, от которого ведется повествование. Разбираются частные случаи, связанные с ведением повествования от первого и третьего лица. Второй фактор – кто в тексте является носителем нулевого имени: главный герой или второстепенный? Особое внимание авторы уделяют антономазии как способу замещения имени собственного нулевым именем. В ходе исследования выясняется, что антономазия может использоваться в качестве средства характеристики персонажа, а равно в качестве отсылки не к конкретному образу, а к некоему классу. Третьим фактором становится возможное табуирование имени как прием. В ходе исследования выделяются два типа табуирования имени собственного – религиозное и социопсихологическое. Во второй части статьи анализируется рассказ В. В. Набокова «Бритва» как пример текста, на материале которого можно доказать утверждение о полифункциональности нулевого имени. Подробно изучается номинация каждого персонажа. Авторы делают вывод, что противопоставление полного и нулевого имен играет ключевую роль при выстраивании конфликта в сюжете. Более того, противопоставление различных типов номинаций является приемом, определяющим структуру текста, его семантический и ассоциативный уровни. На основании обзора ряда набоковских текстов и подробного разбора рассказа «Бритва» формулируются одиннадцать функций нулевого имени собственного персонажей В. В. Набокова.

Ключевые слова: функциональный аспект; имя собственное; нулевое имя; рассказы Набокова; интертекстуальность; система персонажей.

О. Л. Цветкова

Репрезентация гендера в рекламе: стратегии, стереотипы, средства

В статье рассматривается проблема культурного конструирования гендера в современном рекламном дискурсе. Классифицируются существующие и возникающие типы гендерной идентичности в западной рекламе второй половины XX века. Отмечается дуальный характер рекламы: с одной стороны, она транслирует процесс формирования идентичности, с другой – формулирует нормы феминности / маскулинности. Реклама, будучи мощным институтом символической власти современного общества потребления, оказывает сильнейшее влияние на параметры формирования идентичности, публичной позиции индивида, а также на широкий пласт культурных и социальных процессов в целом. Коммуникативная система рекламы как средства массового воздействия обеспечивает обмен, хранение и накопление «коллективной информации», «коллективной памяти». При этом происходит процесс наслаивания идеологем и архетипов как на уже существующие в общественном бессознательном, так и на вновь возникающие явления и

ситуации. При создании гендерно-стратифицированной рекламы используются такие приемы, как использование семантических средств воздействия; создание специфического дизайна рекламных сообщений; транслирование стереотипных эмоционально насыщенных образов. Реклама гиперболизирует различия между полами и утрирует стереотипные гендерные качества – начиная от образа мышления рекламных героев, заканчивая проявлениями невербальной семиотики и паралингвистики. Автор приходит к выводу, что сомнения по поводу собственного тела, его конструирования и репрезентации являются закономерным итогом общей онтологической нестабильности эпохи постмодерна, в рамках которой исконные понятия правды, ценностей, традиций оказываются размытыми. Особая роль в этом принадлежит объективирующей рекламе.

Ключевые слова: реклама, гендер, потребности, медиа, идеология, идентичность, маскулинность, феминность, объективация, социальное конструирование, стереотип.

К. В. Аксенов, И. Д. Решетникова

Хайп в коммуникациях зарубежных компаний в связи с движением «Black Lives Matter»

Данная статья посвящена вопросу цифровых коммуникаций компаний, представляющих различные сферы деятельности, объединенные одним стремлением – попытаться прирастить паблицитный капитал за счет обращения к специфическому политическому процессу, происходящему в Соединенных Штатах Америки. Речь идет о ситуации, возникшей после убийства афроамериканца Д. Флойда полицейским в Миннеаполисе 25 мая 2020 г.

Авторы данной статьи видят проблему современного общества в тех ситуациях, когда индивиды или организации сосредоточиваются исключительно на псевдодействиях, затрагивая тот или иной общественно важный вопрос. Под этим понимаются, например, простейшие посты в социальных сетях, за которыми не следует действия, либо такие действия, которые создают псевдособытие в информационном пространстве. Показательным можно назвать пример знаменитого американского мультфильма «Симпсоны», представители которого опубликовали сообщение в социальной сети в поддержку движения Black Lives Matter, а затем предложили информацию, которую можно охарактеризовать как создающую псевдособытие, связанную с озвучкой персонажей в данном мультипликационном сериале.

Авторами данной статьи были изучены сообщения в социальных сетях более 70 различных зарубежных компаний, оценена реакция аудитории, выразившаяся в количестве лайков и ретвитов, а также содержание данных сообщений. К глубокому сожалению авторов статьи, огромное количество сообщений различных организаций вошло в группу не реальных, а псевдодействий. Авторы полагают, что проблема таких хайповых коммуникаций не менее серьезна для современного общества, чем сами проблемы, вокруг которых такие коммуникации возникают.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, паблицитный капитал, социальные сети, black lives matter, covid-19, глобализация, медиа.

С. В. Карний

Медиалингвистические особенности прямого телевизионного включения

Исследуемый феномен как отрасль лингвистики и уникальный продукт речемыслительной деятельности подлежит лингвистическому анализу, потому что любое общение в социуме представляет собой систему речевых жанров, а для реализации практикующими журналистами прямого включения необходимо обладать навыками применения устного телевизионного текста, представляющего собой лингвистическую организацию, которая привлекает внимание аудитории своей антропоцентрической

сущностью. Кроме того, такому тексту свойственна специфическая стилистика, всецело зависящая от композиции и построения медиакоммуникации, так как качество устного сообщения в рамках прямого включения зависит от его логичности, связности, точности и доступности. Следовательно, прямое телевизионное включение, помимо творческой составляющей, представляет собой сложную синтаксическую и лексическую систему, имеющую коммуникативно-функциональную значимость для научной и прикладной среды.

За более чем двадцатилетний период своего развития прямое включение не только стало стратегической составляющей эфира, вещания, трансляции и репортажа, но и породило в тележурналистике новые динамичные жанровые формы, например, выступление, которое, в свою очередь, обусловило появление важной тенденции в телеорганизациях. Её суть заключается в ставке на репортёра, что привело к возникновению такого понятия, как «унивесализм», к которому стремятся современные журналисты, чтобы справляться со всеми задачами телепроизводства.

Ключевые слова: медиалингвистика, стилистика, коммуникация, текст, лексика, прямое включение, языковая личность.

М. А. Фокина

*Языковые средства сказового повествования в рассказе А. Ф. Писемского
«История о петухе»*

В статье представлен филологический анализ системы языковых средств, определяющих стилистическое своеобразие рассказа Алексея Феофилактовича Писемского «История о петухе» (1865). Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и прагматических свойств текстовых доминант, которые создают речевой портрет сказителя, диалогизируют его рассказ и обеспечивают смысловую целостность сказового повествования. Изучение языковых приемов и средств стилизации разговорной речи художественного сказа строится с учетом особенностей субъектно-речевой организации произведения: взаимодействия речи перволичного рассказчика и речи сказителя, образующих двуголосое повествование; разнообразия художественных диалогов, воспроизводящих народную речь крестьян и уездных полицейских. Прагматический потенциал анализируемых языковых единиц проявляется в их активном влиянии на композиционную и содержательную организацию сказового повествования. Характеризуются ключевые метафорические образы, созданные лексико-фразеологическими и синтаксическими средствами языка. Последовательно рассматриваются гиперболические сравнительные обороты и градационные ряды, являющиеся выразительными характеристиками событий и поступков персонажей. Детально анализируются художественные диалоги, раскрывающие основной конфликт сказового повествования: столкновение корыстолюбивого и лицемерного станового пристава с деревенскими мужиками, которые стремятся любой ценой избежать недовольства властей. Смысловые доминанты объединяют отдельные композиционные части рассказа в общее повествовательное пространство и усиливают динамику действия. Диалогизация повествовательного монолога осуществляется путем включения прямой речи персонажей и активным взаимодействием субъектно-речевых планов сказителя и перволичного рассказчика. Комическая окрашенность сказового повествования создается текстовыми повторами разных типов, параллельными синтаксическими конструкциями и градационными рядами, контекстуальной синонимией и антонимией, оценочной лексикой и фразеологией, что формирует эмотивность художественного текста, передающего иронию сказителя по отношению к изображаемым событиям, а также меняющиеся чувства и настроения лицемерного полицейского чиновника. В результате исследования языковых особенностей рассказа А. Ф. Писемского «История о петухе» выявлена система речевых средств и приемов стилизации, которые определяют специфику сказового

повествования и обладают высоким прагматическим потенциалом, эксплицируют концептуальное содержание текста, обеспечивают его структурно-смысловое единство.

Ключевые слова: сказ, сказовое повествование, сказитель, перволичный рассказчик, речевая стилизация, народно-разговорная лексика, смысловая доминанта, гипербола, градация, ирония, прагматический потенциал.

М. А. Дрога, Н. В. Юрченко, С. В. Фуникова

Языковая природа ономапоеи

Проблема звукоподражаний как особой лексической группы существовала в языке на протяжении долгих десятилетий. Звукоподражания имитируют звуки природы, язык животных, предметы окружающего мира. В тексте ономапоея может выполнять различные функции: эмоционального воздействия, имитации, а также функцию языковой экономии. Но одной из главных ее функций остается звукоизобразительная. В России и Китае отмечаются разные языковые картины, специфические элементы культуры и языковые особенности. Все это подтверждает и масштабные различия в звукоподражаниях обоих языков, причем в различных аспектах: составе компонентов, функциональной роли, значениях. Несмотря на то, что различия в фонетическом строе русского и китайского языков достаточно велики, звукоподражания и их функции в рассматриваемых языках имеют одинаковые черты. Ономапои передают одни и те же эмоции, ощущения, звуки как в речи устной, так и на письме. Китайские ономапои представляют собой графическую копию, которая относит нас к фактическому звучанию, что делает звукоподражания в китайском схожими с ономапоами в русском языке. Связь звука и значения особо важна: характер этой связи лингвисты исследуют с разных точек зрения. Кроме того, важно отметить отличие звукоподражаний от схожих с ними междометий. Ономапои не только входят в систему русского и китайского языков, но и являются прогрессивным звеном, развивающим ресурсы языка, его словообразовательные возможности, а также экспрессивную сферу выражения.

Ключевые слова: звук; природа; человек; звукоподражания; ономапои; русский язык; китайский язык; междометия.

А. Э. Павлова, Л. А. Ермакова

Особенности функционирования интертекстемы «потерянный рай» в русской рок-поэзии XX–XXI веков

Статья посвящена изучению поэтической фразеологии на материале русской рок-поэзии – песен известных рок-музыкантов, таких как С. Намин из рок-группы «Цветы», В. Цой из рок-группы «Кино», Кипелов из рок-группы «Ария», В. Бутусов из рок-группы «Наутилус Помпилиус», С. Сурганова из рок-группы «Сурганова и оркестр» и другие. Целью данной статьи является исследование особенностей использования цитаты-реминисценции *потерянный рай* в поэтическом дискурсе XX–XXI века на материале текстов песен известных рок-групп. Задачами исследования явилось изучение особенностей использования фразеологической единицы *потерянный рай* в индивидуально-авторском употреблении в тех поэтических произведениях, в которых данная фразеологическая единица получила наглядно-образное воплощение; определение особенностей вербализации посредством данного фразеологизма концепта «счастье». В работе в качестве основного был использован метод филологического анализа текста, а также структурно-семантический метод анализа языковых единиц. В ходе изучения особенностей функционирования фразеологизма *потерянный рай* в рамках поэтического дискурса можно сделать вывод о том, что он частотно используется в поэтических дискурсах у рок-исполнителей прошлого и нынешнего века, вербализуя концепт «счастье»

разными приемами. Фразеологизмы с компонентом *рай* образуют фразеологическое поле, в которое входят следующие фразеологические единицы: потерянный рай, земной рай, небесный рай, из рая в рай, неведомый рай. Данные фразеологизмы вступают в различные системные связи, синонимичные, антонимичные, ассоциативные, что позволяет по-разному представлять аксиологическую категорию «счастье». Аксиологическая коннотация данных фразеологизмов, возникающая как результат раскрытия ассоциативно-образного основания фразеологизмов, включения в художественно-образную систему, выстраивания новых контекстуальных связей и взаимоотношений, позволяет также понять авторские ценностные ориентиры.

Ключевые слова: фразеология, поэтический дискурс, интертексты, фразеологическое поле, рок-музыка, рок-поэзия, концепт «счастье».

Е. Н. Лагузова

***Описательные глагольно-именные обороты с каузативной семантикой
в современном русском языке***

В статье рассматриваются описательные глагольно-именные обороты (ОГИО) с каузативными глагольными компонентами. Актуальность исследования обусловлена вниманием современной лингвистики к проблеме аналитизма в грамматике русского языка, недостаточной изученностью структурно-семантических особенностей аналитических конструкций с каузативами. Новизна работы заключается в выявлении особенностей семантической структуры предложений с каузативными глагольными компонентами.

Особенностью каузативных ОГИО признаётся расчленённая семантика. Выделяются две разновидности каузативных конструкций, образуемых описательными глагольно-именными оборотами, – предложения с произвольной и непроизвольной каузацией. В описании высказываний обращается внимание на основные семантические компоненты – каузирующий и каузируемый субъекты, способы их формального выражения. Показаны различия в семантической структуре предложений с произвольной и непроизвольной каузацией. Целенаправленность каузативного действия в предложениях с произвольной каузацией и нецеленаправленность воздействия в предложениях с непроизвольной каузацией обусловлены семантическими особенностями основных компонентов каузативных высказываний с ОГИО – каузирующего и каузируемого субъекта. Конструкции с произвольной каузацией являются полисубъектными монопропозитивными. ОГИО с непроизвольной каузацией образуют полисубъектные полипропозитивные конструкции. Отмечено своеобразие семантической структуры дополнительных высказываний неспрягаемых форм ОГИО – причастной и деепричастной – с каузативной семантикой. В предложениях с неспрягаемыми формами ОГИО побуждение смягчено. Дополнительные высказывания с ОГИО образуют полипропозитивные конструкции.

Развитие глагольно-именных конструкций с каузативами связывается с тенденцией к аналитизму, характерной для грамматики современного русского языка. Материалы статьи найдут применение в лексикографической практике – при составлении словаря описательных глагольно-именных оборотов, в преподавании спецкурсов по проблеме номинации.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, каузативные глаголы, произвольная каузация, непроизвольная каузация, каузирующий субъект, каузируемый субъект, пропозиция.

С. А. Попов, К. М. Герасимова

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в ономастическом

пространстве России

Предметом анализа в данной статье являются вошедшие на протяжении последних 75 лет в ономастическое пространство России разряды имён собственных, в которых сохранилась память о героях и событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Цель работы – выявление специфики ономастических единиц, связанных с указанным периодом истории нашей страны. Авторы статьи предлагают именовать их героическими топонимами, урбанонимами, эргонимами, карабонимами, авиапорейонимами и т. д.

По мнению авторов, ономастическое пространство Российской Федерации в настоящее время является одним из самых надёжных видов исторической памяти народа, поскольку в ономастических единицах прочно зафиксированы имена, фамилии, род деятельности людей, внесших заметный вклад в историю того или иного населённого пункта, региона или страны в целом, а также названия исторических событий. Процесс указанной ономастической номинации представлен как часть государственной политики памяти.

В статье рассматриваются в аспекте коммеморации топонимы, микротопонимы, ойконимы, урбанонимы, оронимы, карабонимы, авиапорейонимы, астронимы, эргонимы, а также современные мемориальные культурно-массовые и спортивные мероприятия, посвящённые событиям и героям Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Основное внимание уделено героической топонимии, в частности, выделяется специфика коммеморативной номинации в населённых пунктах, на территории которых в годы войны проходили боевые действия (города-герои, города воинской славы, населённые пункты воинской доблести).

Авторы приходят к выводу, что достоверная информация об одном из самых сложных периодов отечественной истории будет надёжно передаваться из поколения в поколение через ономастическое пространство России.

Ключевые слова: ономастическое пространство России, Великая Отечественная война, коммеморация, топонимия, ойконимия, урбанонимия, оронимия, авиапорейоним, астронимия.

Ж. К. Гапонова

Эргонимы на вывесках провинциального города: лингвокультурологический аспект

Номинативное пространство провинциального города является предметом внимания автора в предлагаемой статье. Важным аспектом рассмотрения функционирования вывесок, афиш, плакатов и других объектов в городском пространстве является лингвокультурологический аспект, подразумевающий анализ взаимосвязи языковой среды города и его включённости в социокультурную ситуацию. В статье анализируется разное терминологическое обозначение наименований городских объектов в лингвистике: урбанонимы, эргонимы, эмпоронимы, фирмонимы и другие. Автор, ссылаясь на мнения известных ономатологов, останавливает свое внимание на термине *эргоним*, обосновывая необходимость его использования для обозначения названий магазинов и учреждений. Переосмысление наименований, по мнению ономатологов, актуализирует процессы социокультурной жизни города, сопряженные с проблемами лингвистического толка, в том числе игры с графемами. В работе рассматривается актуальный языковой процесс, отраженный в языке провинциального города, – использование кириллических букв в наименованиях магазинов и учреждений. Изучение тенденций нейминга провинциального города позволило автору говорить о культурологической ценности наименований. Актуализация кириллических букв на вывесках стала средством формирования ценностно-смыслового пространства провинциального города, с одной стороны, и процессом порождения ошибок – с другой. В статье описываются лингвистические противоречия: сочетания современных заимствований с дореволюционной графикой, смешение графических стилей, процессы евролатинизации и ретроризации,

непоследовательное употребление графем. Автор статьи приходит к выводу, что в результате переосмысления привычных номинаций в духе дореволюционного оформления городского пространства формируется особый лингвокультурный феномен провинциального города, стремящегося во время глобализации к аутентичности, самобытности, что по-разному воспринимается горожанами.

Ключевые слова: ономастика, лингвистическое градоведение, урбаноним, эргоним, эмпороним, кириллица, лингвокультурология.

С. Н. Воробьева

Коммуникативные стратегии и тактики в псалмах царя Давида

В данной статье в центре внимания Псалтирь царя Давида, известный религиозно-культурный памятник, который рассматривается нами не столько как собрание молитв, представленных в художественно-поэтической форме, сколько как тексты юридического характера, изображающие формальный судебный процесс, осуществляющийся при наличии Бога-Судьи, защитника-праведника, обвинителя (в роли выступает сам псалмопевец) и обвиняемого (грешники, нарушающие Божий Закон). Для реализации основной коммуникативной цели – привлечь внимание Судьи, заставить слушать и воспринимать сказанное, мотивировать Его к осуществлению желаемого действия – автором применяются используемые в судебном процессе коммуникативные стратегии и тактики. К их числу относятся стратегии эмоционального воздействия, стратегии защиты и обвинения; тактики имитированного диалога, маркирования, привлечения внимания к потерпевшей стороне, постановки риторического вопроса и т. д. Внимание автора направлено и на анализ языковых средств, которые способствуют вербальному выражению и составляют важную часть языкового арсенала, а также на основных способах их реализации. Материал, представленный в псалмах, дает нам возможность показать используемые для защиты и обвинения псалмопевцем языковые приемы в прагмасемантическом аспекте, когда устанавливаемый смысл и реализация языковых средств осуществляется в непосредственном ситуативном контексте. Анализ проводился в рамках дискурс-анализа с использованием сопоставительного метода исследования, который показал, что данные риторические средства имеют эффект убеждающего воздействия, а передаваемая через них информация получает высокий истинностный статус. Для осуществления аналитической работы помимо дискурс-анализа применялся также теологический, социокультурный подходы, позволяющие рассмотреть псалмы в контексте определенной религиозной конфессии, православной.

Ключевые слова: стратегия, тактика, обвиняемый, защита, религиозный текст, языковое оформление.

Е. П. Мурашова

Ретро как объект изучения лингвистики

Настоящая статья посвящена ретро как самостоятельному объекту изучения лингвистики. На фоне стремительной информатизации и дигитализации общества возрастает спрос на «эстетику прошлого», вследствие чего в различных сферах массовой культуры происходит активная трансляция модных тенденций и ценностей былых времен. В условиях популяризации ретро возникает острая потребность в его всестороннем изучении, в числе прочего с лингвистических позиций. На данный момент, однако, феномен ретро мало освещен в лингвистике, что обуславливает необходимость уточнения лингвистического статуса ретро и разработки терминологического аппарата для его изучения. В настоящей работе предпринимается попытка сформулировать определение ретро, приемлемое для дальнейшей разработки проблем ретро с точки зрения

лингвистики. На основании обзора подходов к ретро в маркетинговой коммуникации, искусстве и дизайне, аксиологии и лингвистике в статье проводится разграничение между такими смежными понятиями, как «ретро», «стилизация», «ностальгия», «антиквариат» и «винтаж», а также предлагаются два толкования понятия «ретро» – широкое и узкое. В широком смысле ретро представляет собой лингвокультурему – сложный гибридный феномен, объединяющий языковые и неязыковые средства передачи знаний о прошлом, настоящем и будущем с целью вызвать у реципиента ностальгию и создать новое культурное знание. Особое внимание уделяется аксиологическому аспекту ретро, а именно, его способности выражать основные экогуманистические ценности – свойства телесности, субъективности и духовности «доцифрового» человека. При узкой трактовке ретро – это совокупность средств вербализации прошлого и содержательно-структурная единица дискурса, обеспечивающая связь прошлого, настоящего и будущего. Применение обеих трактовок является целесообразным при реализации перспективных направлений лингвистического исследования, к которым относятся, во-первых, разработка терминологии с целью дифференциации средств выражения прошлого, во-вторых, выявление средств вербализации экогуманистических ценностей, транслируемых с помощью ретро, в дискурсе различной направленности с применением аксиологического подхода.

Ключевые слова: ретро, информационная детоксикация, прошлое, стилизация, ностальгия, антиквариат, винтаж, ценности прошлого, экогуманистика, ретроспекция, ретронимия, лингвокультурема.

О. В. Лукин

«Немецкая грамматика» Якоба Гримма и школьные грамматики немецкого языка в Германии XIX века

Статья посвящена роли «Немецкой грамматики» Я. Гримма в парадигме школьных грамматик немецкого языка в Германии XIX века. Появившееся в начале века произведение открыло новую страницу в истории языкознания – развитие сравнительно-исторического изучения языка, становление языкознания как науки. В работе приводятся сведения о некоторых из наиболее значимых учебников по грамматике немецкого языка в Германии XIX века, использовавшихся в средних учебных заведениях, например, грамматиках И. К. Готшеда, И. К. Аделунга, И. Х. А. Гейзе, И. Г. Радлофа, С. Г. А. Герлинга, Ф. Я. Шмиттеннера, М. В. Гётцингера и др. Автор статьи проводит сравнение «Немецкой грамматики» Я. Гримма с вышеуказанными грамматическими произведениями того времени и выдвигает гипотезу о появлении в лингвистической парадигме Германии XIX века противопоставления научной грамматики грамматикам школьным. Причины этого противопоставления автор видит в кардинально разных подходах и целях, которые ставили перед собой, с одной стороны, Я. Гримм, с другой – составители практических школьных грамматик. Если научная грамматика опирается на результаты лингвистических исследований и стремится дать ответы на вопросы в отношении языковых феноменов, то задача вторых состоит в том, чтобы непротиворечиво познакомить учащихся с системой его родного языка, часто на основе матрицы, созданной александрийскими грамматистами. Я. Гримм отвергал любую нормативную грамматику, построенную на логических основаниях, чем вызывал неприятие со стороны педагогического сообщества. Тем не менее, выход «Немецкой грамматики» привел к появлению учебников по грамматике немецкого языка, составители которых пытались строить свои работы на основе этого произведения, внося тем самым свой вклад в популяризацию идей великого лингвиста среди педагогической общественности и учащихся (А. Ф. Х. Вильмар и К. А. Ю. Гоффманн).

Ключевые слова: лингвоисториография, лингвистика, научная грамматика, школьные грамматики, Я. Гримм (4.01.1785–20.09.1863), Германия, XIX век.

Г. Н. Чиршева, П. В. Коровушкин, Н. С. Мушникова

Металингвистические и метакоммуникативные высказывания детей-билингвов

В статье рассматриваются металингвистические высказывания, сопровождающие выбор языков, отношение к ним и к переключениям кодов в речи двух детей из русской моноэтнической семьи (все члены семьи – представители одного этноса и одной культуры и носители одного языка). Эти дети усваивают русский и английский языки с рождения по принципу «один родитель – один язык»: мама и все ее родственники говорят с ними по-русски, а папа и его родители – по-английски. Когда дети участвуют в билингвальной коммуникации, им приходится делать выбор между языками, переключаться с одного языка на другой, что стимулирует их к размышлениям о языках, собеседниках, билингвальной речи. Такие коммуникативные ситуации побуждают их к продуцированию металингвистических и метакоммуникативных высказываний на каждом из двух языков, которые они усваивают. В данной работе эти высказывания оцениваются как по их семантико-прагматическим характеристикам, так и по структуре, делаются выводы о развитии металингвистической компетенции детей и ее соотношении с особенностями формирования их билингвизма. Результаты исследования показывают, что выбор языка для металингвистических высказываний может служить одним из индикаторов несбалансированного формирования детского билингвизма, поскольку большинство металингвистических высказываний на всех возрастных этапах оформляется на русском языке или на русском с переключениями на английский. Английские металингвистические высказывания наблюдаются реже и обычно представляют собой стереотипные конструкции. При этом выясняется, что усиливающаяся доминантность русского языка не мешает сохранению положительного отношения к более «слабому» английскому языку в детском билингвальном репертуаре.

Ключевые слова: детский билингвизм, русский, английский, выбор языка, переключения кодов, металингвистические высказывания, отношение к языкам.

Т. Ф. Богданова, Е. И. Бойчук

Основные теоретические проблемы, связанные с понятием тональности текста

Предпринятое исследование посвящено анализу понятия тональности текста в современных лингвистических исследованиях. В статье рассматривается определение понятия тональности в русских, англоязычных, франкоязычных и китайских словарях. В исследованиях по лингвистике текста понятие тональности определяется как категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста. В рамках когнитивного подхода рассматривается как комплексная категория, в которой определяемая тональность текста зависит не только от личности говорящего, его индивидуального представления о предмете речи (ассоциаций и оценки предмета), но и от его уровня культуры, эмоционального настроения. За последние 20 лет понятие тональности активно используется в области компьютерной лингвистики, в международных исследованиях по автоматическому анализу текста. Под термином «тональность» (или «сентимент») понимается эмоциональная оценка, выраженная в тексте. Трактование данного понятия напрямую связано с эмоциональной составляющей. Вполне логично, что в лингвистической литературе выделяется эмотивная функция языка, целью которой является осуществление специфической формы эмоциональной коммуникации людей. Так, понятия тональности и эмотивности вступают в тесную связь

друг с другом, но все же считаться тождественными они не могут, так как тональность как категория текста представляет собой более широкое понятие, чем эмотивность. Это связано с тем, что тональность обладает некоторой полярностью, тогда как эмотивность представлена палитрой эмоций и может относить текст либо к положительной, либо к отрицательной тональности.

Ключевые слова: тональность, эмотивность, сентимент, текст, категория, субъективность.

Е. В. Шляхтина

***Редупликация в художественном тексте
(на материале произведений британских и американских писателей)***

Статья посвящена изучению такого языкового средства, как редупликация в художественном тексте на английском языке. В работе дается характеристика понятия «редупликация» и рассматривается несколько классификаций повторов, в основу которых положены формально-структурный, композиционный и ряд других принципов. В статье указывается, что редупликация встречается в текстах разных жанров, например, в поэтическом, рекламном и газетно-публицистическом. Однако особо подчеркивается важность редупликации при построении художественного текста, потому что данное средство позволяет акцентировать контекстуальную важность информации, а также выражать смысловые оттенки. Методом сплошной выборки из художественных текстов британских и американских писателей XIX–XXI веков были отобраны повторы, в которых одной единице содержания соответствует две и более единицы выражения. В ходе анализа было изучено количество полных, неполных и дивергентных редупликаций, количество компонентов в повторе, принадлежность редупликата к части речи и к тематике, его оформление и наличие в значении какой-либо коннотации. Проведенный анализ показал, что чаще всего повторы представлены существительными, состоящими из двух компонентов. Пейоративность значения присуща большинству единиц. Наиболее кодифицированным вариантом оформления редупликатов является написание их через дефис. Тематика повторов весьма разнообразна. Отдельное внимание в статье уделено индивидуально-авторским редупликатам, которые придают уникальность произведению и позволяют писателю творчески подойти к реализации своей идеи. Подтверждается вывод о том, что редупликация является популярным языковым средством при создании художественного текста на английском языке.

Ключевые слова: английский язык, художественный текст, редупликация, виды редупликации, редупликат, повтор, звукоподражательная лексика.

Н. А. Хренов

***Трансформация цивилизационной идентичности в России на рубеже XX–XXI
веков:
от вестернизации к евразийству***

В предыдущей публикации из предполагаемой серии статей, посвященных трансформации коллективной идентичности в России, был рассмотрен вопрос о внешних факторах, влияющий на такую трансформацию. Под этими факторами автор статьи подразумевает взаимоотношения России, с одной стороны, с Америкой, а с другой – с Китаем. Цель настоящей статьи – осмысление актуальной трансформации цивилизационной идентичности России, вектор которой определен как движение от вестернизации к евразийству. Этап, связанный с вестернизацией, Россия прошла еще на том этапе истории, который называют петровской империей. В XX веке, и особенно во второй его половине, Россия входит в этап американизации: Америка в этот период

становится одним из лидеров в мировой истории. Не успела Россия пережить этот очередной этап, как ситуация стала изменяться в результате усиления в мире китайской цивилизации. Так, в наше время идея русских ученых, эмигрантов – евразийцев, доказывавших, что Россия представляет не романо-германский, а евразийский регион, уже не кажется утопией. Ясно, что изменения в мире не могут не способствовать трансформации коллективной идентичности России. С этой точки зрения, она уж точно – никакой не «третий Рим». Ее «прописку» следует искать на Востоке, что и сделал, например, О. Шпенглер. Обращаясь к фильмам М. Антониони, О. Йоселиани и др., автор пытается проследить такие изменения в разных цивилизациях, в том числе, и в России. Тема будет продолжена в последующих публикациях начавшейся серии.

Ключевые слова: Россия, Америка, Китай, цивилизационная идентичность, коллективная идентичность, Данилевский, Соловьев, Шпенглер, Гумилев, Тойнби, Антониони, Йоселиани, вестернизация, американизация, евразийство, цивилизационная парадигма, историческая память, пассионарность.

С. А. Никольский

*Николай Островский: «место в железной схватке за власть».
Россия накануне и после Октября. Статья вторая*

Для раскрытия темы России после Октября книга Н. А. Островского «Как закалялась сталь» – одна из знаковых. В ней в чистом виде явлен портрет идеального революционера-большевика, беспощадного не только к врагам, но к себе и окружающим, человека, из которого, по образному выражению поэта, можно было бы делать самые крепкие в мире гвозди. Книга была восторженно встречена тринадцатимиллионной армией партийцев и комсомольцев. Для одних Павел Корчагин был идеалом для подражания, для других – образом, подкрепляющим их собственные мифы о прошлых подвигах, позволявшие тепло устроиться в настоящем. Для власти повесть, очищенная цензурой от большевистского демократизма первых лет, была художественной предтечей будущего сталинского «Краткого курса истории ВКПб».

Один из самых вдумчивых советских литературоведов Л. А. Аннинский считал это произведение повествованием о людях, «обрученных с идеей». В известном смысле это так и есть. Однако обрученность (как обруч на бочке) закрывала Островскому и его советскому интерпретатору возможность видеть реальный исторический процесс в его трагической глубине и противоречивости. Для героя Павла Корчагина не существует ни начатков сталинского тоталитаризма, ни трагедии коллективизируемой, гибнущей от голода деревни. Живя как бы вне времени, он проповедует одно и то же – ни на минуту не загибающую классовую борьбу. Кажется, притухнет огонь борьбы и прервется жизнь героя. Собственно, этому и не дают случиться: ведь в постоянном накале классовой борьбы, которая, как говорил Сталин, будет все более возрастать по мере продвижения к социализму, и состоит тайна советского тоталитаризма, в художественной форме представленная и оправданная Николаем Островским.

Ключевые слова: Россия, Октябрь, революция, большевизм, тоталитаризм, героизм, фанатизм, человек, партия, комсомол, народ.

Т. И. Ерохина

Трансформация феминных стереотипов в советской культуре начала XX века

В статье рассматриваются культурные проекты новой личности, представленные в отечественной культуре Серебряного века и советской культуре первого послереволюционного десятилетия. Анализ концепции нового человека дан через феминные стереотипы, которые в культуре рубежа XIX–XX веков имели онтологическое

значение. Автор акцентирует внимание на трансформации стратегий поведения, ожидаемых от женщины, которые были востребованы в культуре русского символизма и советской культуре начала XX века. В статье обозначены основные феминные образы, сложившиеся в русской культуре, а также представлена эволюция и формирование новых феминных стереотипов на основе анализа теоретических текстов и социокультурных практик поэтов и общественных деятелей рубежа XIX–XX веков. В ходе исследования были осмыслены генезис и эволюция феминных стереотипов в символистских проектах, проанализированы феминные образы, представленные в житнетворчестве З. Гиппиус. Отмечены основные тенденции синтеза и снятия бинарных оппозиций маскулинного и феминного начал, а также установка на многозначность и неопределенность образов женственности. Автор акцентирует внимание на житнетворчестве З. Гиппиус, создавшей оригинальные и востребованные в дальнейшем в истории культуры феминные стереотипы. При обращении к советскому периоду отмечены черты преемственности и новые тенденции формирования феминных стереотипов, связанные с идеологическими установками и необходимостью создания новых культурных образцов. Обращаясь к теоретическим работам и житнетворчеству А. Коллонтай, автор подчеркивает генетическую связь феминных стереотипов, созданных в культуре символизма, с новой концепцией женщины советского периода, а также отмечает новые установки революционеров, связанные с культом коллективизма и необходимостью возврата бинарных оппозиций феминного и маскулинного в культуре, репрезентируемых на новом уровне.

Ключевые слова: советская культура, символизм, феминное, маскулинное, стереотипы, гендер, быт, повседневность, трансформация, бинарная оппозиция.

Е. Е. Лях

Проблемы культурной самоидентификации езидов в современной России

Статья посвящена проблемам религиозной и культурной самоопределения езидов. В настоящее время на территории современной России проживает большое количество представителей этого народа. Их отличительной чертой на данном этапе является желание возродить свою культуру, восстановить утраченные знания. Это обстоятельство актуализирует проблематику данной работы. В представленной статье делается попытка проанализировать сложные вопросы этнического принадлежности этого народа, его отношения к другим народам, вопросы идентификации языка, времени и места появления самой религии. Не менее сложными являются проблемы сохранения и записи священных текстов («Кавлы» «Джилве» («Блеск» или «Книга Откровений»), «Масхафэ Раш» («Черная книга»), их содержания, которое определяет суть религиозного учения езидов. Являясь сложным, синкретическим духовным явлением, езидизм задавал и задает как исследователям, так и самим его носителям множество проблем. Их значительное число связано с древностью религии, закрытым характером ее учения, но главное – с существовавшей долгое время устной традицией передачи религиозного и культурного наследия, хранителями и носителями которого были не все езиды, а езидское духовенство – пиры и шейхи. В основе работы лежат материалы недавно изданных священных текстов езидов, а также статьи и монографии, посвященные вопросам езидизма и принадлежащие таким известным исследователям – езидам, как Х. Омархали, Д. Пирбари, К. Амоев, Т. Авдоев, А. Авдал, а также некоторым духовным руководителям езидов, таким как пир А. А. Далейан, Д. Р. Полатов и другие. Это дает возможность рассмотреть целый спектр спорных проблем изнутри, глазами езидов, сравнить их точки зрения, подходы к решению наиболее спорных проблем езидизма.

Ключевые слова: религия, езидизм, «Шарфадин», «Джилве», «Масхафэ Раш», «Кавлы», Лалешь, Малаки Таусе, Шейх Ади, «Карафуркан», монотеизм, политеизм.

Л. А. Якушева

***Актуализация, мифологизация и трансформация литературного героя:
феномен Штирлица***

Осмысление художественных акций ставшего уже прошлым XX века – процесс естественный и закономерный. В русле культурологического дискурса рассмотрения типологии советской культуры наблюдается устойчивый интерес к проблеме образования из явленных артефактов некоего семиотического семантического ряда, определяющего и определяемого через культурный контекст эпохи. Таким знаком-индексом 70-х годов (времени, идеологической системы, советской ментальности) стал Максим Исаев-Штирлиц. С одной стороны, это образ, чья художественная ценность уже при его появлении подвергалась сомнению. С другой стороны, массовая популярность превратила Штирлица в прецедентный феномен, рассмотрение условий канонизации которого стало поводом данного изыскания.

Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных «homo soveticus» и феноменам советского времени – коммуналке, очереди, даче. Автор данной статьи, опираясь на интуицию и синтез культурологического (контекстного) и литературоведческого (комментирующего) анализа, а именно – рассматривая жанровую, сюжетную специфику романа Ю. Семенова, отмечая художественные акценты кинематографической версии режиссера Т. Лиозновой и одного из лучших актерских ансамблей с участием В. Тихонова, Л. Броневого, О. Табакова, Н. Волкова и др., – актуализирует ресурсы мифокритики и истории памяти определенного этапа советской культуры XX века.

Новизна работы определена процедурой моделирования и реконструирования одного из самых популярных мифообразов в литературе и кино второй половины XX века – советского разведчика Исаева-Штирлица. В работе прослеживаются причины его массовой популярности, архетипичные свойства персонажа, его принадлежность к определенной культуре элит, рассмотрены векторы мифологизации персонажа.

Ключевые слова: советская литература, фильмы о войне, советский разведчик, Ю. Семенов, Т. Лиознова, В. Тихонов, Штирлиц, супергерой.

Р. В. Разумов

***Процесс переименования объектов в Российской Федерации
в 1990–2000-е гг. как особая социокультурная практика***

Целью настоящей статьи является анализ процесса переименования объектов как особой социокультурной практики. Под *переименованием* автор понимает разновидность искусственной номинации, проявляющуюся в замене одного имени собственного другим под влиянием экстраномастических факторов в результате принятия специального номинативного акта органом исполнительной или законодательной власти. В статье отмечено, что помимо термина *переименование* в настоящее время стали использоваться термины *реноминация* или *ренейминг*. Вопросы переименования объектов впервые рассмотрены на материале изменения названий в 26 городах Российской Федерации, произошедшие в 1990–2000-е гг. Автор отмечает, что основной трудностью при изменении наименования является негативная реакция общества на любое предложение об устранении привычного наименования. Другая сложность обусловлена тем, что новое название должно органично вписываться в уже существующее урбанонимическое окружение. Основная часть статьи содержит анализ трех реальных урбанонимических практик переименования объектов, используемых в 1990–2000-е гг.: возвращение исторических названий, создание урбанонимов, формирующих региональную идентичность, и неофициальное или временное переименование объектов. Автор

отмечает, что данные урбанонимические практики во многом продолжают традиции, заложенные еще в советскую эпоху и основанные на мемориальной номинации, увековечивании памяти о каком-либо лице или историческом событии. Отличительной особенностью многих урбанонимов постсоветской эпохи стало их использование для формирования региональной идентичности горожан. Этому служат не только новые мемориальные, но и многие дореволюционные урбанонимы, возвращенные в постсоветскую эпоху. Очевидно, что дальнейшее появление подобных наименований способствует формированию местного городского текста.

Ключевые слова: социокультурная практика, городское онимическое пространство, переименование, официальный урбаноним, меморатив, мотивы номинации.

Н. А. Дидковская, С. П. Бертова

Современный кинематограф как рефлексивное поле амбиутопизма

Актуальность исследования обоснована несколькими позициями. В первую очередь, она заключается в том, что тема амбиутопичности, амбивалентности социально-нравственных полюсов мыслимого бытия является вечным философским вопросом, находящим драматическое разрешение в исторической практике. Неизбывное мечтание об идеальном мироустройстве и отрицание подобной возможности демонстрирует извечное столкновение радикальных доктрин существования общества, которые с начала XX века находят отражение в кинематографе. Важно и то, что феномен амбиутопичности в его кинематографическом преломлении, оказывается средством отражения и, одновременно, моделирования массового сознания, становится характерологическим признаком культуры повседневности.

В исследовании проанализирован процесс усложнения и взаимодействия жанров утопии и антиутопии в кинематографе и становление нового феномена – амбиутопии, в котором достигается амбивалентное сочетание радикальных программ, заряженное всеми их плюсами и минусами. Авторами сформулированы и изучены такие типологические признаки кинематографической амбиутопии, как псевдокарнавал, ритуализация жизни и ее разрушение, идейно-смысловая аллегоричность, эксцентричность как психологическая доминанта образа героя. Исследователи приходят к выводу, что в XX, а тем более XXI веке, жанровые модификации утопии и антиутопии практически не встречаются в чистом виде, особенно в кинематографе с его тотально амбивалентной эстетикой, где противоречивость взглядов и поведения героев, неоднозначность системы ценностей, социальный дисбаланс служат отражением постмодернистского сознания.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, амбиутопия, кинематограф, Н. Бердяев, Матрица, Черное зеркало, Лобстер, Сфера.

Т. В. Юрьева

Особенности американского периода творчества иконописца П. М. Софронова

В статье впервые дается анализ творчества всемирно известного, но мало изученного в России старообрядческого иконописца и реставратора икон Пимена Максимовича Софронова в третий, американский, период. Автор осуществляет систематизацию разрозненных сведений о его художественной деятельности в США, выстраивает хронологию создания его произведений в этот период, делает их анализ. Описание храмов, в которых работал П. М. Софронов, и росписи их интерьеров дается в научной литературе впервые.

Анализируя биографические данные и творчество иконописца в третий, американский, период, который оказался самым продолжительным, автор статьи приходит к выводу, что в это время меняется качество работы мастера. Поскольку в Европе П. М. Софронов получил опыт стеновой росписи храмов, теперь в Северной Америке он смог полностью

реализовать эту сторону своего таланта, совершив переход от станковой иконописи к монументальной живописи. Теперь вниманию исследователя предстали обширные храмовые комплексы, зачастую состоящие как из стенописей, так и иконостасов, обладающие своей специфической программой. Автор интерпретирует канон в соответствии с тем архитектурным пространством, которое предоставляется ему для росписи. Каждый раз это новая богословская и художественная задача.

Выполнив такие крупные работы, как росписи интерьеров Троицкого Собора в Бруклине, храма Трех Святителей в Ансонии, церкви Петра и Павла в Сиракузах, Владимирской церкви в Трентоне, Св. Троицы в Вейнланде, художник внес весомый вклад в церковное искусство русской эмиграции.

Ключевые слова: икона, старообрядчество, иконописание XX века, эмиграция, Русское Зарубежье, русские в Америке, православные храмы в США, П. М. Софронов.